

Даже первая кратковременная встреча с Борисом Николаевичем оставила у меня яркое впечатление.

Летом 1968 года он проводил консультацию для абитуриентов в одной из аудиторий на четвёртом этаже главного корпуса ВГУ. У меня не было вопросов, но испытывая естественный перед экзаменом мандраж, решила сходить на эту консультацию на всякий случай, вдруг промелькнёт какая-нибудь полезная для меня информация.

Умение внимательно вслушиваться в каждый вопрос и понятным языком обстоятельно отвечать даже на самые глупые и тривиальные из них, так будто перед ним сидели равные ему по разуму учёные, а не абитуриенты, заворожило меня. Я тогда подумала - теперь я понимаю, что значит «храм науки», здесь все, наверное, ТАКИЕ!

После весьма прилично выдержанных вступительных экзаменов меня ждало разочарование и шок. Первое впечатление от лекций и занятий – «Боже! Куда я попала? Я ничего НЕ понимаю!». «ТАКИХ» в храме наук мне больше не посчастливилось встретить. Приходилось беспорядочно барахтаться в бурном потоке информации, чтоб не утонуть в нём окончательно. Спасательным кругом для меня стали занятия по математической логике и теории множеств, а позднее по функциональному анализу и топологии. По великой для меня удаче в нашей группе эти занятия проводил Садовский Б.Н.. Только благодаря его занятиям у меня сохранялась низкая, но всё же положительная оценка себя, как математика, и я не бросила МатМех, а постепенно выплыла в число «сильных» студентов.

Первый зачёт Борис Николаевич проводил частично в письменном виде. Сначала, он раздал всем индивидуальные задачи, предупредив, что за разговоры будет выгонять. Потом, через некоторое, отведённое им, время он беседовал с каждым по выполненной работе. Моя подруга справилась с задачей быстрее меня и стала приставать ко мне с вопросом, почему я так долго копаюсь со своей задачей. «Вы разговариваете?» - строго спросил её Борис Николаевич. «Нет», подняв невинные глазки, ответила подруга. «Выйдите из аудитории!». Моя подруга не стала пререкаться и гордо удалилась. Когда настал мой черёд беседы с Борисом Николаевичем, он, видимо сомневаясь в правильности своего поступка, уточнил у меня, действительно ли подруга разговаривала со мной. Я ответила, что да, разговаривала, но не по сути наших зачётных заданий, а скорее от скуки. «Я её выгнал не за разговоры, а за то, что соврала» отпарировал Борис Николаевич. В этот момент у меня возникло чувство дежавю. Возможно, это было воспоминание о будущем. Позже, помогая Садовскому на экзаменах, при каждом выдворении им из аудитории разговорчивых студентов, я вспоминала этот случай.

До сих пор для меня осталось удивительной загадкой, как довольно скрытный, скупой на слова, можно даже сказать, мало коммуникабельный человек, притягивал к себе людей с разными характерами и был приятным собеседником для всех окружающих его людей. Возможно, секрет заключался в возникавшем впечатлении, что каждое своё слово Борис Николаевич тщательно продумывает и взвешивает не только в разговорах о математике, а и в любой беседе. От этого всё произносимое им было особенно ёмким и весомым, наполненным смысла. В пример приведу один случай.

Для школьников математического класса гимназии имени Басова Садовский читал лекции по математическому анализу, а я вела за ним практические занятия. На перемене между нашими занятиями мы с Борисом Николаевичем сидели за учительским столом и обсуждали план предстоящего моего урока. В классе было шумно, один мальчик (про таких говорят «с шилом в одном месте») приставал ко всем по очереди со своими импровизированными шутками. Одну девочку он «достал» тем, что чуть не разбил её очень дорогие по тем временам очки, накануне подаренные ей родителями, в порыве гнева она громко выругалась на него матерным словом. Борис Николаевич медленно встал, выдержал паузу, за которую в классе наступила полная тишина, и произнёс, обратившись к этой девочке по имени - «я от Вас этого никак не ожидал». Далее продолжил разговор со мной.

Если было бы сказано «Как Вам не стыдно!» - стандартный укор учителя, или были бы прочитаны длинные нравоучения, не сомневаюсь, что девочка забыла бы об этом инциденте через пару минут. Но скупая фраза Бориса Николаевича имела эффект удара кнутом по совести бедной девочки. Подробности её извинений перед Садовским я не знаю. Знаю только, что она пыталась и, возможно, не однократно извиниться перед ним. Спустя несколько дней она со слезами умоляла меня помочь ей объяснить Борису Николаевичу, что она не такая уж испорченная девочка, как он думает. Надо отметить, что героиня этого эпизода прекрасно понимала, что никаких негативных последствий и «порки» со стороны Бориса Николаевича ей не нужно было опасаться. Но исключительно по причине болезни совести (в хорошем смысле) для неё важно было восстановить своё доброе имя в глазах Садовского.

Ещё мне хочется вспомнить случай, не однократно рассказанный Ахмеровым Рустямом Рафаэловичем в те далёкие времена, когда он ещё не покинул Воронеж.

В начале 70-ых ректор университета издал указ, запрещающий студентам находиться в аудиториях в верхней одежде. Сегодня после глобального ремонта главного корпуса трудно поверить, что зимой в некоторых аудиториях трудно было даже в пальто или тёплой куртке высидеть пару! Из, мягко говоря, щелей в оконных рамах дул ледяной ветер. В такой обстановке Борис Николаевич читал лекцию курсу, где учился Рустям. Большинство студентов пытались спастись от холода в своих куртках. Посреди лекции дверь распахнулась, и в аудиторию ввалился ректор со своей свитой. Они проводили рейд по проверке исполнения указа. С порога ректор начал орать на студентов за не надлежащее выполнение его распоряжения. Едва повернувшись от доски в сторону ректора, Борис Николаевич спокойно, но твёрдо произнёс - «Выйдите из аудитории, Вы мне мешаете». Рустям говорил, что реакцию ректора, ярко отразившуюся на его физиономии, нужно было видеть. Но ни чувства юмора, ни интеллекта у него не хватило произнести больше ни слова. Ректор так и удалился молча с выражением на лице и свитой.

Я тоже неоднократно наблюдала, как Борис Николаевич жестко пресекал любое проявление хамства, от кого бы оно ни исходило.

Любовь Петровна Петрова